

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 20 апреля 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 20 de abril de 1991

№ 2124

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

РУССКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЛЖНЫ РЕШАТЬ РУССКИЕ

Внешне это так и выглядит. На самом деле русские проблемы — катастрофическое падение рождаемости, кладбищенская тишина деревень, бездорожье, дикий перекокс в ценах в ущерб русским, отсутствие своих общероссийских институтов, включая Академию наук и Институт русского народа, отсутствие даже собственных средств массовой информации — эти и многие другие проблемы решают не русские в точном смысле этого слова. Да и решают ли вопрос?

Пожалуйста не подозревайте меня в национализме. Я не считаю кровь решающим фактором. В прежней России целая плеяда не русских по крови была истинно русскими по духу. Именно духовную русскость, поставление себя в единый ряд того целого, что ведет начало от святого князя Владимира и Сергия Радонежского, включает Александра Невского и Кузьму Минина, Ломоносова и Менделеева, Пушкина и Достоевского, именно такую русскость я имею в виду. И с этой точки зрения русских в нашем руководстве нет. Есть русские по крови, по паспорту, есть русскоязыч-

ные руководители, но все они, гордо именуя себя „интернационалистами“, по своей запрограммированной в головах идеологии в принципе отрицают важность не только народного, национального начала, но — что еще существеннее — лишены элементарной привязанности к своему народу.

Еще вчера они истошно вопили, что все нации отомрут при коммунизме, что все народы сольются в один-единственный. Прошло 70 лет принудительного навязывания космополитической идеологии и что же в итоге — нации вымерли?! Уже нет армян и азербайджанцев, литовцев и молдован, грузин и эстонцев? „Новая историческая общность“, сочиненная по директивам Кремля и Суслова, лопнула, как мыльный пузырь. Утопия об отмирании наций и слиянии их в одну выглядит сегодня как бред, как клинический случай. Народы не хотят отмирать. Рай денационализированного человечества с единым языком и мышлением никому не нужен. Не хочет отмирать и русский народ, несмотря на все усилия ликвидировать его как духовно-нравственную субстанцию.

В самом деле, как могло случиться, что страна пустующих деревень и вымирающей нации — при одном ребенке в 56 процентов русских семей нас уже станет через поколение вдвое меньше — отрывает последнее и шлет его на Кубу, во Вьетнам, в братские джунгли Африки? Шлет тем, кого мы не знаем, в глаза не видим и должны слепо верить, что там честнейшие вожди, которые не промотают дарение. Сегодня Хонеккер уличен в коррупции. Уличен представитель нации, где служебная бесчестность осуждалась испокон века, а мы обязаны были верить, что неизвестные нам племенные кланы в тропических лесах вознаграждают чем-то нашу нехватку жилья, кошмар общежитий, где строители комму-

низма живут до старости, пустые полки социалистических магазинов.

А когда в середине 60-х годов на выжженной ниве, где, казалось, не было ни травинки, ни лепестка от старой культуры, родилось „почвенничество“, появились „деревенщики“ и даже журнал („Молодая гвардия“), взявшийся освещать национальные беды, какой переполох возник в брежневском Политбюро. Миллионное казнокрадство, гибель чернозема, сознательное уничтожение Байкала не вызвало в Политбюро того гнева, какой вызвали статьи Кожина, Лобанова, Семенова, Чалмаева в „Молодой гвардии“.

„Пора кончать с русофильством!“ — вскричал сверхидейный сибарит Кириленко. „Пресесть!“ — изрек коллекционер бриллиантов и решением секретариата ЦК от 4 ноября 1970 года опасный для мафии патриотизм был пресечен.

Тогда появилось „Вече“, русский патриотический журнал уже без всяко-

го разрешения. Три года служба Андропова пыталась не мытьем, так катаньем остановить тревожное распространение любви к отечеству. Наконец, прибегли к первобытному средству. Редактор „Веча“ получил срок — 8 лет строгого режима — который в наше время дают за убийство.

Явилась гласность. Все средства массовой информации, вся русскоязычная печать (за редчайшим исключением), русскоязычное Гостелерадио — все в один голос вещают что угодно, только не о дискриминации русского народа и РСФСР, обсуждают лобные темы, от СПИДА до колдовства, только не проблему вымирания русских, только не проблему сегрегации православных.

Номенклатурные чиновники на местах, чувствуя поддержку космополитизированной общественности, с усердием Ярославского продолжают отказывать русским верующим в открытии храмов. При этом двуликие

Янусы бездействуют, когда униаты захватывают православные церкви, они-де „не вмешиваются“, но вместе с тем вмешиваются грубо и нагло, когда храм, превращенный в контору, склад или гараж, надо передать православным. Здесь они все троцкисты, все ленинцы и революционеры.

Да куда ни кинь взгляд, везде попирается русское. Почему в России оркестры русских народных инструментов загнали в пятый угол? Почему им не дают помещений, ограничивают в инструментах, платят артистам умышленно меньше, чем таким же артистам в симфонических оркестрах? А разве не умышленно лишают бумаги едва ли не единственную в СССР русскую газету? Не хватает, видите ли. На порнографию хватает, на тиражирование обезьян и кретинных кооперативов хватает, а на Россию не хватает. Сегодня на наших глазах происходят русские погромы в Азербайджане. Десятки тысяч русских беженцев вынуждены покидать очаги насилия, спасаться от убийств и глумлений. И что же? Наша русскоязычная администрация хоть чем-нибудь могла им? Полное равнодушие, даже отказ в признании статуса беженцев, не говоря о помощи со стороны „русской“ номенклатуры по отношению к русским людям.

До тех пор, пока русские проблемы будут решать нерусские, то есть люди с пустым к России сердцем, люди, которых безразлична (если не ненавистна) родная земля и свой народ, то до тех пор мы не будем пребывать в гетто в собственной стране. Нас и так уже лишили голоса, отняв газеты, радио, телевидение. Нас лишили своих научных центров работающих на Россию. У нас наименьшее в пропорциональном отношении число ученых, даже просто лиц с высшим образованием. Мы вымираем как нация, а нас продолжают травить в качестве „шовинистов“. Толпа бесноватых в Нью Йорке перед зданием советской миссии требует „остановить“ русский фашизм. Известно, что фашистами эти люди называют Распутина, Шафаревича, Белова, редакцию журнала „Наш Современник“, словом тех, кто озабочен гибелью русской нации. Срочно пересажать этих русских, чтобы они не „возникали“ — требуют идейные наследники ГПУ. Геноцид, по их мнению, должен быть доведен до конца.

Каток русофобствующей „диктатуры пролетариата“ прошелся по славянам с тотальным остервенением. Мы родились на послеплатном пепелище. На пустыре без травинки (не в пример Восточной Европе, где все же пучками сохранялась зелень). У нас вырублены поколения. Нам почти все приходится начинать с нуля. Если не перекинем мост через пекло, если не сомкнем минувшее Тысячелетие с настоящим, нам не видать света. Нам не иметь будущего с русскоязычными лидерами, отрекшимися от отечества.

ПЕРЕСТРОЙКА БЕЗ АРХИТЕКТУРНОГО ПЛАНА

В то время, как на Западе все время говорится о новой архитектуре Европы и даже всего мира, в СССР говорится о перестройке. Очевидно, что никакая перестройка невозможна без предварительного архитектурного замысла и без предварительного архитектурного плана. Архитекторов даже может быть несколько, но план должен быть один. Будет подготовлен план, то весьма вероятно, что произойдет и перестройка, так как никто не будет делать планов для того чтобы их затем не осуществлять. Наоборот, если на лицо нет никакого архитектурного плана для перестройки, то очевидно, что и самой перестройки не будет. Конечно, можно начать разрушение и без всякого плана, но построение нового на месте разрушаемого во всех случаях требует плана.

Так и получается, что на Западе, в то время как говорится об архитектуре нового мирового порядка, происходит усиленными темпами перестройка этого порядка. Благо, на это планы имеются. В то же самое время в СССР много говорится о перестройке, но ничего не говорится об архитектурных планах нового, перестроенного порядка, так как таковых повидимому вообще нет. Разве что имеются планы саботировать и сводить на нет все планы. Вследствие чего никакой реальной перестройки на деле и не происходит, так как одно разрушение, без построения нового на месте разрушаемого, вообще не является ни стройкой ни перестройкой.

Хуже того. Даже само разрушение производится без всякого конструктивного плана. То что необхо-

димо разрушать не разрушается, зато усиленными темпами разрушается многое из того, что разрушать не было никакой необходимости. Как можно было бы определить в общем архитектурном плане перестройки (если бы таковой решили создать), что нужно, а что не нужно разрушать? Ответ простой: необходимо разрушать все уродливые идеологические и партийные пристройки и надстройки при этом ее фундаменты и возведенные на них ее народами в течение ее многовековой истории построения.

На слом должна пойти в первую очередь вся идеологическая символика, начиная с названий „социалистическая“ и кончая красным флагом и красными звездами. Даже в Албании на днях было решено удалить из названия страны слово „социалистическая“. Так что, в этом кардинальном вопросе, мы отстаем даже от Албании. Затем, на слом должны пойти все искусственно созданные препятствия для свободного проявления творческого труда нашего народа, в первую очередь труда на земле. Ведь не может же быть никакого сомнения, что наш народ еще в состоянии, несмотря на все геноциды, произвести нужное количество продуктов для своего собственного пропитания. Для этого нужно только, чтобы наш народ снова стал хозяином своей земли. С этого надо и начинать.

Накормить спешно наши народы и освободить их от мистериальной символики, вот предпосылка для настоящей перестройки, или, вернее, реконструкции России.

Ф. Сергеев

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Михаил Демин. Таежный бродяга. Рыжий дьявол. Нью Йорк. «Руссика», 1986-87 гг.

Статья вторая.

«... Надо мной хлопотала знахарка. У нее было маленькое шуплое личико, все иссеченное мельчайшими морщинами, и удивительно мягкие, добрые руки. Потом спросила, усевшись рядом: Трудно тебе? Терпи! Если уже Господь заронил в тебе свет... Эта ее фраза пронзила меня. Я даже растерялся на миг. И сказал неуверенно: Вы говорите — заронил? Ну, а если — нет? — Тогда живи, как хочешь. — А если — да? — Тогда думай. Думай, сынок, думай. И береги Его искру; такое дается не зря и не каждому. — Но как же мне ее беречь? — беспомощно, заминаясь, сказал я. — И что же мне с этой искрой делать? Все терпеть? Да если б я не умел бить — меня бы уж давно и в живых не было... — Так что же? — мягко улыбнулась она. — Бей! Если очень уж нужно — бей... Но не забывай о Нем. Он ведь всюду, в любом человеке: страх, совесть, раскаяние...

... Мы часто забываем о том, как сильна и трагична власть воспоминаний! Прошлое, — даже преобразованное, измененное временем, — все равно ведь не подвластно нам. Иногда наша память, воскреснув, напоминает джина, выпущенного из бутылки; джина, который только и умеет, что отворять призрачные дворцы, или разрушать все до самого основания.

Наша память — как клубящийся туман. В мутных волнах его маячат фигуры людей и очертания предметов; то проступают отчетливо, то растворяются, тают... А иногда, под порывами ветра пелена тумана колеблется и рвется, и тогда на какое-то мгновение открывается яркий пейзаж...

Чувство прошлого — тонкое чувство. Я бы даже сказал: изысканное. Время, уходя, не уходит бесследно. Былое всегда остается с нами, но — оставаясь — оно все же меняется, обретает иные масштабы и формы. С течением времени в памяти нашей стираются, блекнут одни детали, и четко и выпукло проступают другие. И протекшая жизнь, таким образом, предстает перед нами несколько преобразенной, организованной в некий сюжет. Что ж, это естественно. Закон сюжетов, в конце-концов, подчиняется не только литературе, но и сама история.

Сейчас, оглядываясь назад, в далекое прошлое, я вижу отчетливо все свои промахи. И думаю о том, как фатально, как безнадежно все устроено в этом мире; мы ясно видим наше прошлое, но изменить его не в силах, а будущее, может быть, мы и могли бы изменить, но оно нам не видно...

Хочу специально подчеркнуть: хотя я и стремлюсь в своих воспоминаниях к достоверности и точности, мне все же приходится организовывать материал, подчиняясь строгим правилам построения сюжета.

В нашей жизни часто так бывает: в преддверии перемен мы как бы слышим некий странный голос... Звучит он по-разному. Иногда это колокол, иногда это шепот. Но всегда сигнал — предупредительный и мгновенный. И вся беда в том, что мы, как правило, не можем его оценить и понять. Громовой колокольный удар зачастую ввергает нас в смятение, пугает... А торопливый шепот судьбы мы попросту не успеваем расслышать.

... Меня всегда гнала куда-то, не давала покоя, неуемная моя любознательность. Нередко это приносило мне одни только хлопоты и неприятности. А более всего интересовала меня история, этнография, фольклор. И сейчас я думаю, что в этом-то и заключалось мое настоящее призвание. Однако судьба уготовила мне иные пути.

... Скоморошество — явление истинно русское, национальное, коренное. Монгольское иго длилось долго и

оставило заметные следы. И вот, пытаюсь их преодолеть, народное самосознание выработало особую категорию смеха. Смеха иронического, многопланового, лукавого — такого, где автор, якобы, развенчивает все. Глумится над самим собой, и, одновременно, — над властями. И не щадит также и окружающей публики, критикует местные традиции и нравы... Причем подается эта критика не в форме прямого осмеяния, а именно некая форма фольклорного шутовства... Скоморохи и являлись как раз странствующими шутами, балаганными лицедеями — полунищими, бездомными, вечно кочующими по проселкам и ярмаркам Руси.

И в этом смысле они были очень близки к другому деклассированному слою — бродячим мелким торговцам, коробейникам, иначе именуемых офенями, кузены. Сближает их кочевая сущность ремесла, образ жизни... И есть еще одна любопытная деталь, роднящая их. Дело в том, что и те и другие сыграли в свое время весьма заметную роль в формировании психологии российского преступного мира. Офени дали блатным основы тайного своего языка, «офенского жаргона», выработанного нелегальной практикой — это ведь были первые в русской истории создатели «черного рынка»: беспешинные торговцы, перекупщики краденного... И современный воровской жаргон потому-то и называется «феней» — от старого корня. Скоморохи же — научили блатных ироническому притворству, лукавому лицедейству. Наука блатного скоморошества основана — как и в средние века, — на простом расчете: плетью обуха не перешибешь. С полицейской силой (а сила эта мощная!) лучше всего бороться хитростью. Ты должен быть ничтожным, смешным, исполненным угодливой суетливости...

... Эрдени-Цзу — творение уникальное. Это самый первый ламаистский монастырь в Монголии. И он возник на развалинах первого в мире тоталитарного государства. Империя Чингисхана: жестокий внутренний режим — это раз; абсолютное единоначалие — два; постоянная агрессивность, тяга к экспансии — три; ну, и конечно, убеждение в своей исключительности...

Александр Великий не только разрушал города, он еще и сам их строил в завоеванных странах. И вообще он всегда старался как-то приспособиться к чужим культурам... Монголы же не щадили никого и ничего. И оставляли после себя развалины, пепелища... У спартанцев все же не было расовой теории... А у Чингисхана была. Самой могучей расой, истинной расой господ, монголы считали свою. Родственные им тюрки и татары были уже рангом ниже. Ну, а прочие народы являлись как бы пылью и плесенью, по которым ступали копыта ханских коней... Монголы были язычниками, но Чингисхан не отличался религиозностью, и в других ее тоже не одобрял. Религию при нем заменила идеология. Например, зная войны: лунный круг и девять черных лошадиных шкур. Чем это отличается от современных партийных знамен? От таких символи-

ческих изображений, как, допустим, фашистский знак или же серп и молот?

Когда Чингисхан возводил руками сотен тысяч рабов величественный свой город, он, конечно же, думал о бессмертии. Он был убежден, что строит на века. Вероятно, ему и в голову не приходило, что символический этот город Кара-Корум может постигнуть забвение... А оно постигло — и на удивление, быстро. Через тридцать три года после его смерти столица империи переместилась. И ветер стал заносить пылью роскошные руины. И тогда здесь люди потянулись к вере. К высокой вере Тибета. И вот в XVI веке на берегу Орхона поднялся первый ламаистский монастырь Эрдени-Цзу. Причем Абатай-хан, правитель Халха-Монголии, приказал взять для его постройки камни из остатков полузабытого Кара-Корума... Вот систему, где зло было возведено в закон, сменила другая — основанная на гуманных тибетских верованиях. Монастыри затем покрыли всю страну. И если при Чингисхане два монгола из трех были солдатами, то впоследствии чуть ли не каждый второй стал монахом. Ламаизм призывал к созерцательности, к смирению; он порицал мирскую суету и пороки. И одновременно способствовал развитию национальной культуры. Легенды о Чингисхане считались кощунственными. В образе его как бы воплощено было мировое зло: созданная им держава являла собою бездушную военную машину, губящую все живое. А ведь ламаистская религия запрещает убивать даже мотылька.

... Сталинский период, продолжавшийся четверть века, был самым мрачным в тысячелетней истории России. Такого чудовищного террора страна не знала ни при татарах, ни при Иване Грозном. Как известно, Сталин начал с того, что полностью развалил, разрушил сельское хозяйство. В результате возникла сложная ситуация, при которой он должен был или уйти с поста генсека, или же просто пресечь, подавить любую возможность критики. Именно этот путь и выбрал кремлевский горец. И быстро и весьма ловко организовал массовые репрессии. Тут все дело в страхе — в Великом Страхе — всю жизнь державшем вожда за глотку и не отпускавшем его ни на миг. Сталин и его клика боялись не только предполагаемых «врагов» и заговорщиков; в неменьшей степени пугал их дух свободомыслия. Ведь именно этот дух постоянно плодил фрондеров и ревизионистов...

... Старый пролетарский поэт, он испытал на своем веку немало! Он видел, как утверждалась эта власть, как крепла система и зрел и ширился террор. Явственно видел, какие масштабы, обрело все это с течением времени. Видел, как воцарялся страх на земле, как исчезали люди, пустели дома... Поразительное дело, — под волну сталинского террора в первую очередь попали пролетарские писатели, именно те, кто славил революцию и воспевал новую жизнь!

... На земле существует закон сохранения зла. Насилие не исчезает, оно лишь трансформируется. То оно

предстает в форме античного рабства, то в виде чингисхановского нашествия. Иногда оно оборачивается расистским террором. А порою — классовой борьбой. В наши времена его особенно активно плодят политические фанатики, всякие террористы... И есть помимо политического еще и террор уголовный. В основе всего — древняя тяга к насилию... И главное — она неискоренима в людях...

... Эти подземные силы когда-нибудь и погубят наш мир. Ибо там, где начинается мораль клана, касты, отдельной группы, кончается мораль общечеловеческая...

... Приехав в Москву, я навистил двоюродного своего брата — Юрия Трифонова — молодого преуспевающего прозаика. Юра заставил меня рассказать о себе. Рассказ был долгий. И когда он кончился, Юра заметил: Какой сюжет! Какая благодатная тема! Ведь эти авантюры — твоя жизнь. Реальная, доподлинная — не высосанная из пальца! Тут ничего не надо изобретать, только рассказывая правду. — Только потом осознал я его правоту, понял в чем мое назначение. Только потом, спустя годы. А в ту пору я был еще зелен, и я не знал еще прозы, не дозрел до нее. — Большая литература, — возразил Юра, — почти всегда создавалась на биографическом материале. Все, в конечном итоге, пишут о себе; о том, что они видели, что твердо знают. Знают по личному опыту! Кто таков, скажем, Печерин? Гарнизонный кавказский офицер — такой же, в принципе, как и сам Лермонтов... Толстой знал салонную жизнь и войну, и об этом писал. Изображать уральских золотоискателей он никогда не стал бы, точно так же, как и Мамин-Сибиряк, бытописатель Урала, — человек простой, провинциальный, бедный — не рискнул бы описывать семейство графов Ростовых. Биография — великая вещь. Она определяет все, конечно, ты малость запоздал. Но ведь в нашем деле главное — не когда, а как... Для того, чтобы мысль эта созрела и обрела конкретное воплощение, понадобилось много времени; прошло почти двадцать лет...

... Хочу рассказать о своей жизни, о своих приключениях. И одновременно о своей стране. Я ее всю исходил вдоль и поперек. И знаком с такими вещами, о которых мало кто знает... Понимаете, я перегружен материалом! Но здесь этот материал мне никогда не удастся реализовать. Слишком строги цензурные запреты. Из-за этой дурацкой цензуры поневоле сбежишь. И еще наступает «охота за ведьмами». Эта как приступы переметающейся лихорадки...

... Мы для Запада все равно чужие, лишние, каковыми бы мы ни были — интеллектуалами или гангстерами... Русская литература — за исключением старой классики — идет там только в политической рубрике. Такова мода. Или иначе, придется выбирать, к какому плану примкнуть. Если не примкнуть ни к какому — произойдет самое худшее — на вас ополчатся все. Решительно все! И вы очутитесь как бы в пустыне...

... Диккенс один из самых любимых моих писателей. Он всю жизнь как бы рассказывает мне — обо мне самом. Дает сходный очерк судьбы; конечно, в облегченном, романтическом, староанглийском варианте. И он неизменно утешает меня и греет; ведь у него всегда, в результате, добро торжествует над злом. И герой обретает в награду все — и удачу, и истинную любовь...

— Заметим в заключение, что староанглийский вариант, как и следовало ожидать, у Демина не прошел: всего нескольких лет ему не хватило до торжества гласности. И в результате его имя и теперь неизвестно читателям в СССР, и книги его не изданы на родине, «на родине, — как замечает Демин, — которая никогда не была ко мне добра. Которая вечно меня отвергала, преследовала, и в общем, сама принуждала к бегству, толкала — прочь, за рубеж»...

Е. Кармазин

Волею Божией 4-го марта с. г. в городе Кливленде (США) скончалась

ТАТЬЯНА БАРАНИ
урожденная КОРЕЦКАЯ

о чем со скорбью сообщают муж, дети, родственники и друзья.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75. — долларов, на полгода — 40. — долларов, на 3 месяца — 25. — долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КТО НАМ ДРУЗЬЯ И ВРАГИ?

Сейчас, когда русской эмиграции стали в СССР посвящать большое внимание, — о ней печатается множество статей, выпускаются даже целые книги, — твердокаменные советские борзописцы из всех сил стараются вдолбить о ней в головы населения ряд совершенно ложных идей. Послушать их, друзьями русского народа являлись за границей сменовеховцы, советские патриоты и вся та мразь, которая старательно работала на большевистскую контр-разведку и посылно содействовала успехам чекистов (а также, тогда уж, очевидно и подлые прогрессисты из числа левой европейской и американской интеллигенции, вроде Шоу, Арагона и Фейхтвангера).

В реальности, в отличие от мира фикций и фантазий, обстояло совсем иначе. Перечисленные выше категории были друзья Сталину, сообщники и угодники кровавого тирана, и это ему они служили, против поработочного и попираемого им русского народа (как и всех других народов Империи).

Они видели в нем своего кумира и приветствовали все его акции: коллективизацию, расправу с оппозицией, террор, концлагеря, захват Прибалтики, а дальше и всей Восточной Европы. Не говоря уже о тех предприятиях, в коих сами активно участвовали, как похищение генералов Кутепова и Миллера, убийство советского перебежчика Игнатия Рейсса (а, возможно, еще и других). Именно такие люди сражались в Испании на стороне красных; а легко себе представить, какая участь ждала Испанию в случае их победы! и какую опасность обольшевиченная

Испания представляла бы для всего свободного мира.

Если вся эта бражка охотно представляла на показ свою любовь к русским березкам, к русским песням, к русским классикам, то ведь мы знаем: при случае и большевики непрочь были спекулировать теми же понятиями. Любовь их, выражаясь на подлинно народном языке, определялась формулой: „Любил волк кобылу; оставил хвост да гриву“.

Нет, господа товарищи, не врите! По настоящему любили Россию те, кто за нее боролся, совершая террористические акты против коммунистов на территории СССР (имели ли оные смысл, с практической точки зрения, здесь не существенно), разоблачая фальшивость советской пропаганды, обезвреживая московских агентов, и позже, — вновь с оружием в руках, как на полях гражданской войны, в рядах РОА и Русского Корпуса на Балканах и других воинских объединений эпохи Второй Мировой. Те, кто продолжали и продолжают поддерживать огонь антикоммунизма.

А предатели из нашей среды, будь они продажные или всерьез разращенные марксистскими и ленинскими идеями, — это были злейшие враги русского народа и исторической России. Их память пусть прославляют те, кто вместе с ними трудился на укрепление *культы личности*, опустошая и разоряя родину и все земли за ее пределами, на которые им удавалось наложить лапу.

Елизавета Веденева

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, инициативная группа из представителей гражданского населения, партий (кроме КПСС), движений, экологических организаций, — обращаемся к гражданам России, союзных республик, парламентам, партиям, неправительственным экологическим организациям и к средствам массовой информации с призывом поддержать движение жителей Южно-Уральского региона, выступивших против решения Челябинского Областного Совета народных депутатов о возобновлении (продолжении) строительства Южно-Уральской атомной станции.

Мы призываем оказать моральную поддержку нашей справедливой борьбе, ибо выступили против чудовища военно-промышленного комплекса, государственной структуры, которые менее всего способны к перестройке.

При общей нестабильной обстановке в стране, когда нарушены все производственные связи, когда добросовестный труд становится невозможным, — атомная станция превратит всех жителей Южного Урала в заложников разваливающейся административно-командной системы. В то время, когда власть пользуется все меньшей поддержкой, возобновление строительства атомной станции — это дополнительный фактор дестабилизации обстановки в стране. И, кроме того, дополнительная электроэнергия — это добавочные промышленные мощности в суперпромышленном регионе (примечание: — имеются в виду новые витки «энергия — военная промышленность — тяжелая индустрия — ... — энергия — ...», усугубление гидрорежима и экологии региона, здоровья населения и природы). И все это нужно не конкретному человеку, а ведомству — этим государственным в государстве, — эгоистические устремления которых общеизвестны.

Мы взываем к международному общественному мнению поддержать жителей Южного Урала, ранее перенесших трагедию ядерных катастроф 1949-52 годов, 1957 и 1967-72 годов, катастроф, последствия которых полностью не ликвидированы до сих пор. Самый разумный выход из создавшегося критического положения — это объявить мораторий на строительство атомных станций сроком на 10 лет.

Мы призываем общественные организации оказать помощь в проведении международных курсов по решению конкретных технических проблем, связанных с ликвидацией последствий ядерных катастроф, нейтрализации ядерных отходов.

Мы все пассажиры одного корабля по имени Земля. И сейчас никому, ни за «бугром», ни за «железным занавесом» отсидеться не удастся. Поэтому то, что происходит на Южном Урале, касается всех землян. И помощь Южному Уралу будет означать помощь всем.

И, да поможет нам Бог!

Ю. Д. Речкалов (Челябинск)

ПАМЯТНИК

Здесь, в Подмоскowie, в сентябре 1990 года был сооружен памятник Великой Княгине Елизавете Федоровне, сестре Государыни Александры Федоровны, основательнице «Марфо-Мариинской обители Милосердия».

В открытии памятника принял участие Патриарх Московский Алексей II.

Надпись на пьедестале гласит: «Великой Княгине Елизавете Федоровне — с покаянием».

(В 1981 году прославлена Зарубежной Церковью, вместе со всеми Новомучениками — является Преподобномученицей).

А недавно, в начале января 1991 года было получено сообщение о том, что на чердаке Казанского собора в Петербурге были обретены, среди других, мощи преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца, вывезенные из Сарова при разгроме обители и исчезнувшие без следа.

Казанский собор был долгие годы занят под атеистический музей.

С февраля по май, святые мощи, предположительно, будут пребывать в Москве, а затем крестным ходом, если его разрешат, будут доставлены в Дивеево (650 км.) ко дню празднования преподобного Серафима, 1-го августа.

Н. Михайлова (Москва)

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

С огромным вниманием прочитываю каждый номер вашей газеты, когда удается их достать. Монархическое движение в нашем городе растет. Создано Урало-Сибирское Казачье Землячество, большинство членов которого, поддерживают идеи Народной Монархии. Да и как иначе, ведь у нас здесь, в Новониколаевске собрались те казаки, деды и отцы которых, подверглись расказачиванию, раскулачиванию и другим репрессиям большевистской власти.

К сожалению сейчас расцветает и национал-большевизм. Коммунистическая сатанократия, предчувствуя свой конец, стала играть на национальных чувствах русского народа. Те самые большевики, которые до сих пор клянутся именем Ленина (величайшего палача и убийцы), вдруг воспылали любовью к народу, который их духовные отцы Маркс и Энгельс презирали, а продолжатели дела Маркса и Энгельса — уничтожали. Национал-большевизм — последняя ставка обанкротившегося коммунистического режима. К сожалению многие люди этого не понимают, не понимают того, что если они дадут коммунистам вновь укрепиться, коммунисты позднее жестоко избавятся от своих временных союзников-патриотов, как они делали не раз (пример анархисты, левые эсеры). Идея Народной Монархии, как ее обосновал И. Л. Солоневич, по моему мнению, единственная идея, которая может вывести Россию из тупика, в который ее загнали большевики. Хотелось бы получать вашу газету, ведь чем больше людей ее прочитают, тем скорее у них спадут с глаз шоры.

Да поможет вам Господь и Святая Богородица в вашем благородном деле на благо России!

В. С. Кашляев (Новониколаевск)

ПЕЧАТЬ

РОССИЯ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

Статья О. Решетниковой «Забывтое братство», в «Литературной России» № 8 от с. г. начинается так: «Еще в начале нынешнего века невозможно было себе представить русского интеллигента безразличного к судьбам славянских народов, не знающего их историю и культуру, не откликающегося всем сердцем на их горести и радости. Славянский вопрос прочно занимал одно из центральных мест в общественно-политической и философской мысли России. Сегодня знания по истории и культуре славян — удел небольшой группы специалистов, а текст, например, на болгарском языке, вызывает даже у людей, считающих себя образованными, искреннее изумление: «Как? И болгары пишут русскими буквами?»... Обязательно изучавшийся в России церковнославянский язык, дававший ключ к пониманию всех славянских языков, был отменен еще в первые послеоктябрьские годы, когда по руганию предавалось все древнее, церковное и славян-

ское, потому что мешало внедрению в массовое сознание «новой правды» — «Мы родом из Октября!»

Несколько дальше, мы находим следующие наблюдения: «В 1917 году партия большевиков провозгласила наступление эры мировой социалистической революции и подняла знамя пролетарского интернационализма, под которым собиралась объединить трудящихся во всемирную федерацию советских республик. Декретом братьями объявлялись братья по классу, единство же произрастающее из общности происхождения, языка, культуры, религии, не просто отвергалось — объявлялось реакционным».

Вожди Октября решительно отказались от «вечных» интересов самодержавной России, от лежавшего в основе ее внешней политики геополитического фактора, традиционных союзников и приоритетов. Во главу угла международной деятельности был поставлен принцип революционной целосообразности, в соответствии с которым главное внимание уделялось тем странам и регионам, где шансы на победу пролетарской революции выглядели предпочтительнее».

В. Р.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от В. Любомудрова — 20.- ам. долл., от В.И.Р. — 500.- ам. долл., от Р. И. Костючки — 148.- ам. долл., от А. В. Верховской — 48.- ам. долл., от Е. П. Анцибор — 40.000 австр., от Е. Р. — 200.- ам. долл., от В. И. Р. — 627.- ам. долл., от В. В. Зарубина — 340.- нем. марок.

Н. Кусаков

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БОГОСЛОВИИ О. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Наблюдатели исторических путей русской общественной мысли знают о том, что эти пути меняли свое направление. То они шли вслед за Вольтерами и за Робеспьерами, то, как бы опомнившись, спешили к отчужденному дому и принимали иноческий постриг, как поступил К. Леонтьев, удачливый чиновник русской дипломатической службы, инок, скончавшийся и погребенный в св. Троицкой-Сергиевой лавре. Многие из тех, кто читал И. С. Тургенева, помнят в романе «Дворянское гнездо» фигуру Михалева, который, протрезвев от революционного хмеля, сказал:

Новым чувствам всем сердцем
отдался.

Как ребенок душою я стал,
И я сжег все, чему поклонялся,
Поклонился тому, что сжигал...

так как русское сердце не любит останавливаться на полпути, то и получается, что кандидат на генеральский чин оказывается архимандритом Голутвинского монастыря. Оптинский старец Варсонофий — отпрыск дворянской семьи, кадет царско-сельского корпуса, вместо офицерского чина кончает жизнь, как один из глубоко проникновенных богословов — епископ Игнатий Брянчанинов, а из последующих поколений, богатейший купеческий сын из московского университета — священник отец Василий Кулешов; студент Лейпцигского университета В. А. Амберцумов из армянских баптистов превращается в отца Владимира, настоятеля храма в Москве, и кончает жизнь в одном из концлагерей (... да разве он один?) и т. д. Таких было много. Список этот можно бы продолжить, если бы внимание наше не было остановлено крупнейшей фигурой известного талантливого физика, специалиста в области электротехники, заметной фигуры во Всесоюзном Электротехническом Объединении (В. Э. О.) иногда являвшегося на производственные совещания в рясе.

Это был о. Павел Флоренский, благоговейнейший священник, «из светских», владевший пером автора ряда трудов по электро-физике, богослов известный всей верующей московской интеллигенции и оставивший по себе яркую добрую память. Когда-то Л. Троцкий лично просил его «в другой раз на совещание приходить в гражданской одежде. Не в рясе». Время шло. О. Павел кончил свои дни в каком-то концлагере. Вечная память!

Но кроме изданных сочинений по электротехнике он оставил в семейном архиве по себе память яркого богослова, сочинения, которые и теперь занимают внимание многих благочестивых людей и заслуживают сообщения о них.

Дело в том, что как бы ни был о. Павел светски разносторонне образованным человеком и блестящим ученым в области физики, в области богословия его постигла неудача. Своеобразный язык, яркие образы его сочинений, меткое избрание острых тем делают его сочинения привлекательными до сих пор,

особенно же в обстановке того религиозного подъема на родной нашей земле, о котором приходится слышать и читать, и за этой привлекательностью, как оказывается при более основательном знакомстве, люди не могут заметить, что литературное богословское творчество о. Павла Флоренского предполагаемой в нем ценности не имеет, а местами оказывается вредоносным, ибо отдельные его высказывания вообще уведут читателя «на страну далече».

Надо принять во внимание, что как бы ни был о. Павел светски образованным человеком *настоящей* ученой богословской подготовки он не имел, и это сказалося.

В религиозной жизни есть одна (да и не одна!) опасность. Это жизнь наполняет дух радостным вдохновением, и вот начальное вдохновение подчас вызывает переоценку собственных сил и способна повести на пути прелести. Неопыт берет перо и делится своим опытом, но тут он (или она), при самых благих намерениях, являет свой недостаток богословской подготовки. Тут о. Павла и постигла неудача. Это мы видим так же у некоторых публицистов пробудившейся религиозной мысли на Родной Земле, где неопытные авторы (см. «Литературный Иркутск» июнь 1990 год) подчас берутся, например, судить о различии ценности между Ветхим и Новым заветом...

Рассказывают, что Петр Великий еще в юности приказал выбить медаль, где было сказано: «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую».

Я не желаю обескуражить молодых авторов, из начинающих, но об этой Петровской медали конечно многим следует помнить. Стараюсь помнить о ней и я. О. Павел, однако, об этой медали не знал. Когда он представил в ученый совет Московской Духовной Академии свое сочинение на соискание степени магистра богословия «Стоп и утверждение Истины», оно было ему возвращено для переработки с весьма нелестным отзывом от самого ректора Академии, архимандрита Антония (нужно ли называть фамилию до сих пор громко звучащую в беседах о русских иерархах?). Не хочу повторять оскорбительную

резкость отрицательного отзыва.

Кое-как диссертацию переработали, и «магистр» о. Павел получил более "honoris causa", чем за сочинение. Это был знаменитый трактат «Стоп и утверждение истины». Его до сих пор с благоговением читают почитательницы литературного таланта о. Павла, но если вас, читатель, интересуют Истина Христовой Церкви, читайте лучше святых Отцов Церкви, не о. Павла Флоренского. Его «Стоп...» и другие богословские труды — это большая неудача.

Как бы привлекательным не был бы образ этого благоговейного священника, ученый физик и московски образованный интеллигент в нем говорят свое, вплоть до того, что в его сочинениях местами появляются высказывания простого пантеизма, чуждого не только Христовой Церкви, но и всякой христианской религии. Так в статье «Путь к отчужденному» («Литературный Иркутск», июнь 1990 год стр. 5-7) читаем, что «религиозные исповедания *относительны*», воспринимаем понятие, что исповедания богооткровенной религии есть явление *субъективное* и «Бог есть то одно небо», которое созерцают разные люди в разной обстановке и, в конце концов, важно, чтобы в сердце была вера, а какая вера, хоть «чухотская», это второстепенно.

Обаятельный образ образованного ученого целиком променявшего великолепную карьеру, на поприще науки и гражданской службы, на служение Церкви Христовой, которая есть «стоп и утверждение истины», привлекает неопытного в богословии к исследованию творений о. Павла Флоренского, и жаль, что закончить эту статью приходится предупреждением, что это исследование может оказаться не только потерей времени, но и причиной недоумения, недоразумения и глубокой принципиальной дезориентации, тропинкой в область ереси, самый же образ преданного служителя Церкви, благоговейного учителя физики, священника, о. Павла Флоренского, конечно заслуживает доброй о нем памяти.

Н. Кусаков

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СОМНЕНИЯ

... Нынешние поездки и сношения с якобы существующими патриотическими организациями в СССР не напоминают ли пресловутый «Трест» 20-х годов? Конечно, времена меняются, но все же еще не настолько, чтобы при нынешнем положении КГБ было уж так бессильно! Единственно что верно, так это то, что они действуют умнее «отца народов», убивавшего в самом зародыше малейшее шевеление любой оппозиции. Нынешние же поездки скаутских, монархических, духовных и прочих деятелей, как и ответные визиты оттуда даже «сборщиков на восстановление Храма Христа Спасителя» весьма сомнительны по

своей достоверности целей. Вон здесь побывал хор церковных певцов, якобы дававших концерты в пользу этой постройки. Часть певчих, войдя в собор даже не крестилась! А куда пойдут деньги, это мы уже знаем из судьбы массы посылок с Запада в чернобыльский район и в пораженные недоеданием районы страны. Видимо, мы еще не научились различать «игру» от реальности! Мы никак не должны путать еще слабое духовное пробуждение с использованием его теми темными силами, кои это пробуждение тоже умеют использовать в своих целях. Это надо нашим путешественникам в СССР и жертвователям помнить!

Л. Пожарский (Австралия)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

На ряду с уже существующими и формирующимися экономическими формациями, на международном горизонте вырисовываются контуры будущих образований подобного рода. Не только природа, но и политика не терпят пустоты. Поэтому, на пустом месте бывшего Варшавского договора приготавливается почва для новых договоров и для новых блоков. Хотя, в данном случае лучше говорить именно о формациях, а не блоках, так как слово «блок» наводит на мысль о каком-то противоборстве, в то время как в рамках нового мирового порядка речь идет не о противоборстве, а о создании его подразделений. Известный французский либерал Ги Сорман обращает внимание на «процесс деколонизации» в Восточной Европе и конкретно указывает на экономическую перестройку в Польше, Чехословакии и Венгрии. Любитель «красного словца», Сорман говорит, что либерализм в бывших социалистических странах преуспевает только лишь при условии, если он будет «троцкистским», то есть интернациональным, а не в рамках «одной страны». Коммунизм можно было строить, по сталинскому рецепту, в границах «одной страны», но осуществление либерализма требует международного давления. Даже Франция, говорит Сорман, вступила на этот путь только тогда, когда «ей не оставили другого выхода».

Однако, либерализация в Польше, Чехословакии и Венгрии не может осуществляться в согласии с английской моделью, говорит Сорман. Конечно, вообще нельзя сравнивать частичную социализацию Англии, произведенную лейбористскими правительственными, с тотальной социализацией социалистических стран. При различной степени социализации требуются различные усилия для десоциализации. В «Нашей Стране» недавно отмечалось заявление экономиста Джеффри Закса, что перевод английскими методами в частную собственность всех предприятий Польши потребует 2000 лет. Сорман говорит, что перевод в частную собственность 200 или 300 тысяч предприятий Польши или Чехословакии английскими методами потребует 400 лет.

Сорман утверждает, что бывшие сателлиты СССР не могут спасти без помощи Европейского экономического сообщества. Однако, это Сообщество тоже управляется бюрократами, которые будут сопротивляться чрезмерному оказанию помощи. Но, говорит Сорман, они должны будут уступить. Им придется выбирать между наплывом товаров (в первую очередь сельскохозяйственных) из этих стран и наплывом из них иммигрантов. Последнее, по видимому, хуже первого, не только для Сормана, но и для бюрократов Сообщества. Что касается нашей страны, Сорман пессимист, до тех пор, пока «ее руководители селекционируются системой». Сорман закончил свое выступление в Буэнос-Айресе рассказом о том, как на одной встрече несколько лет тому назад между французскими интеллектуалами и Горбачевым, последний воскликнул: «Не забывайте, что я социалист».

П. Н.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия - 1 ам. долл.; Германия - 1.80 нем. мар.; Франция - 5 фр.; США - 1 ам. долл.; Аргентина - 6000 австр. В остальных странах - 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"- "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980